

СУДЬБОНОСНЫЕ ДАТЫ БЕЛАРУСИ

В данном эссе речь идет о датах, а не о числах. Эти даты в истории Великой Отечественной войны не имеют никакого отношения к нумерологии, претендующей на отражение в жизни людей специфического «судьбоносного» пути чисел. Даты не связаны с характеристикой чисел, которым приписывается какая-то роль, мистическая аура, символизирующая ту или иную магическую силу числа. Даты данного эссе представляют интереснейшее социологическое явление, в котором видится активная роль людей, стремящихся связать эти даты со своей деятельностью.

В истории Великой Отечественной войны имеется ряд судьбоносных дат для белорусского народа. Вообще в жизни народов, государств, людей широко распространена эта социологическая судьбоносная особенность магии дат, особенно в истории славянских народов. В христианской традиции это было прежде всего связано с рождением детей. В дореволюционное время священники давали имена младенцам по датам празднования святых, близких по времени к их появлению на свет. Майские младенцы часто именовались Георгиями или Юриями, поздние майские и ноябрьские младенцы получали имена Николы, Михайла, январские – Татьяны, июньские и июльские – Петра и Павла...

В советское время бытовала традиция к юбилеям государства или дням выдающихся личностей, особенно к их «круглым» датам, съездам посвящать какие-то достижения, делать «подарки» или организовывать праздники. Эти «подарки» были различного плана: ввести в строй предприятия, поставить производственные или спортивные рекорды, снять фильм, поставить пьесу, дать концерт, показать песню, издать книгу, посвятить номер журнала и т. п. Продолжается эта традиция и ныне. Многие предприятия, учреждения, регионы также отмечают «круглые» даты своего основания. Так, 2017 год для Беларуси прошел под знаком 500-летия издания Франциском Скориной на русском языке «Библии». В 2018 году отмечалось 400-летие издания первого белорусского Букваря. 2019 год был юбилейным годом для Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации.

Прошедший 2019 год в Беларуси ознаменован 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, а 2020 год – 75-летием со дня победы советского народа в Великой Отечественной войне. В истории Великой Отечественной войны есть ряд важных дат. И первая в этом ряду – дата парада, проведенного на Красной площади 7 ноября 1941 года в честь очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в самые тяжелейшие для советской страны дни. Этот судьбоносный парад, приуроченный к 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, ставший значимым для подъема духа народа, воинов и придавший уверенности, что враг будет уничтожен, а также речь Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Советского Союза, проведение торжественного собрания, посвященного этой дате, вошли в славную историю общей победы.

К 7 ноября 1943 года было приурочено и освобождение столицы Украины – Киева. Правда, сегодня оценка этого «подарка» неоднозначная, поскольку ради освобождения «матери городов русских» к очередной годовщине Октября руководство мало считалось с людскими потерями в сражениях за освобождение Киева. В этих операциях по освобождению Киева имеется известная, но одновременно не до конца осознанная в истории Беларуси страница. Одним из важнейших направлений в операции по освобождению Киева было форсирование Днепра при впадении рек Припяти и Сожа под Лоевом в районе наименьшей его ширины. Эта известная история операции. Но, к сожалению, большинству мало известно, что на лоевской земле находится самое большое количество захоронений Героев Советского Союза. В речичкой операции (в зону которой входил и город Лоев) действовал принцип: первыми форсировали Днепр – получайте «Золотую Звезду»

Героя Советского Союза. Только в одной 13-й армии за форсирование Днепра при впадении в него реки Припять «Золотой Звездой Героя» был награжден 201 боец, многие из которых там и сложили головы. Главным в октябрьские, ноябрьские дни 1943 года было освободить Киев – преподнести подарок стране к годовщине Октября, не считаясь с потерями.

С позиций социологии истории и социологии войны в отношении Великой Отечественной войны судьбоносными являются три рядом стоящие даты – 22 июня, 23 июня и 24 июня. Эти даты Великой Отечественной наряду с июлем месяцем 1944 года являются судьбоносными для Беларуси. О них и пойдет речь.

Нападение гитлеровской Германии, как авангарда западноевропейской военной коалиции, в 1941 году на Советский Союз, что, для Запада, в принципе, было синонимом войны с Россией, именно 22 июня, для Гитлера была магически значимым. Прежде всего годом раньше, 22 июня 1940 года, на германско-французской границе в Компьенском лесу Гитлер принял капитуляцию Франции. Даже то, что эта капитуляция Гитлером была принята на том самом месте – в вагоне маршала Фердинанда Фоса, где в ноябре 1918 года кайзеровская Германия подписала свою капитуляцию в Первой мировой войне, Гитлер видел определенные символы.

В начале войны 22 июня Гитлер видел и другой символ. Ведь именно в понедельник 22 июня в 1812 году Наполеон объявил приказ по Великой Армии о начале похода на Россию. Правда, в XIX веке в дореволюционном российском летоисчислении это была иная дата – 10 июня, но по европейскому календарю того времени это было 22 июня, хотя вторжение наполеоновских войск через пограничную реку Неман в районе города Ковно (ныне – Каунас) в пределы России началось 24 июня. Пока не будем комментировать эту последнюю дату, но Гитлер, начав войну именно в дату (день) объявления войны Наполеоном, уподобил себя выдающему полководцу. Но в отличие от Наполеона, проигравшего войну с Россией, Гитлер надеялся на иной исход – на свою победу. И тем самым он лелеял надежду возвыситься над полководцами прошлого. Так что для Гитлера, войска западноевропейской коалиции которого напали на Советский Союз, эта дата 22 июня – апокалиптическая. Но она и закономерная, как и в случае с наполеоновской европейской коалицией, ибо их итог – одинаковый, бесславный. В этом тоже есть историческая справедливость.

Дата 23 июня – это дата из другого периода Великой Отечественной войны. Но и выбор Генеральным штабом, разработавшим операцию «Багратион» по освобождению Беларуси, был не случаен, а исторически логическим. Именно днем раньше, но только в 1941 году, Беларуси пришлось принять основной удар немецко-фашистских войск. И этой датой 23 июня 1944 года в противовес дате нападения гитлеровской Германии именно в Беларуси было положено начало полного освобождения Советским Союзом Европы от военицины Третьего Рейха. Это и освобождение Белорусской ССР – нынешней Беларуси. Но есть и другие исторические даты, являющиеся логическим результатом июльских побед. И хотя полное освобождение Беларуси произошло в конце июля, празднование освобождения Беларуси в нашей стране связано с освобождением столицы республики – Минска – 3 июля.

Именно в июле 1944 года вся территория современной Беларуси была очищена от немецко-фашистских захватчиков, когда (28 июля, спустя 1132 дня оккупации) были освобождены ее последние городские населенные пункты – Брест и Высокое. С начала освобождения первого городского населенного пункта Беларуси (23 сентября 1943 года был освобожден тогдашний районный центр Комарин) и до освобождения Бреста и Высокого прошло 280 дней, каждый из которых по всей Беларуси оставил несколько десятков тысяч братских могил советских бойцов. В сентябре 1943 года было освобождено 8 городов и поселков – по четыре в Могилевской и Гомельской областях. В октябре (до освобождения 6 ноября Киева) еще были очищены от оккупантов по три городских поселений в Гомельской и Могилевской областях и два – в Витебской области. Еще 13 городов и горпоселков были очищены от фашистов уже после освобождения Киева, в том числе двенадцать из них в Гомельской области (18 ноября освобожден город Речица, 26 ноября – город Гомель) и один город в Могилевской области. Об этом одном, тогда он назывался Пропойском, ходят легенды и слухи. В ходе наступательных операций по освобождению наиболее крупных городов, а также значимых сражений родилась традиция – давать наиболее отличившимся в боях частям (дивизиям, полкам, бригадам) названия освобожденных ими городов (Гомельская, Лоевская, Речицкая, Рогачевская, Могилевская, Бобруйская, Минская и др.). Народная молва гласила, будто были поданы представления и на особо отличившиеся части при освобождении города Пропойска (его прежние названия – Прупой, Прпошенск, Прпопольск). Легенда гласит, что, будто Верховный Главнокомандующий по этому поводу съязвил: «Что, в этих частях пьяницы?».

Но это только красивая легенда, версия. Что же было в действительности? В воспоминаниях командующего 3-й армией генерал-лейтенанта А. В. Горбатова, имя которого носит одна из улиц города Гомеля, есть в этой связи информация, что командир 362-й дивизии генерал В. Н. Долматов, сообщая о занятии одного из сел, предложил командарму: «город Пропойск не входит в полосу нашей армии, но мы можем попутно им овладеть при условии, что вы не будете возбуждать ходатайства о присвоении дивизии наименования Пропойской». Это ему было обещано, и в тринадцать часов того же дня дивизия овладела городом Пропойском. Эту легенду опровергает и Указ Президиума Верховного Совета БССР от 23 мая 1945 года: «удовлетворить ходатайство трудящихся города Пропойска и Пропойского района и переименовать город Пропойск в город Славгород и Пропойского района в Славгородский район». То есть его переименование произошло уже после окончания войны.

В ходе начавшейся операции «Багратион» 23 июня, т. е. в ее первый день, первыми были освобождены городские поселки Шумилино и Сиротино. Затем, 25 июня очищены от врага Бешенковичи, Богушевск, Сенно и Чаусы, 26 июня – Витебск, Дубровно, Оболь, Толочин, Горки, Кировск, Жлобин и Паричи, 27 июня – Орша, Шклов, Барань, Копысь, Чашники, Толочин и Октябрьский, 28 июня – Могилев, Осиповичи, Быхов, Кличев, Круглое, Старые Дороги, Крупки, Холопеничи и Лепель, 29 июня – Бобруйск, Ушачи, Белынычи, и Ветрино, 30 июня – Слуцк, Плещеницы, Любань, Красная Слобода, Елизово, Петриков и Копаткевичи, 1 июля – Борисов, Березино, Бегомль, Копыль, Греск и Шарковщина, 2 июля – Вилейка, Куренец, Жодино, Красное, Городея, Смолевичи, Червень, Старобин, Пуховичи, Столбцы, Докшицы и Плиса.

По сути, взятием этих городов и поселков операция по окружению минской группировки фашистов – «минского котла» – завершилась досрочно, так как Ставкой по плану операции «Багратион» намечалось освободить столицу БССР к 8 июля. 3 июля 1944 года город Минск был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. В этот день также были освобождены Радошковичи, Илья, Долгиново, Логойск, Смилевичи, Марьина Горка, Глубокое и Островец, т. е. не только многие населенные пункты Минской и Витебской, но и будущей Гродненской области (Островец). Далее 4 июля были освобождены Полоцк, Несвиж, Клецк, Заславль, Раков, Руденск, Узда, Мядель, Кривичи, Дисна, Миоры и Даниловичи, 5 июля были освобождены Туров, Молодечно, Воропаево, Воложин, Постава, Сморгонь и Ляховичи, т. е. только за четыре дня (2–5 июля 1944 года) 40 городских и тысячи сельских населенных пунктов Белорусской ССР были очищены от немецко-фашистских захватчиков. Отметим, что взятием Ляховичей началось и освобождение Брестской области, первой в Беларуси принявшей удары немецко-фашистских захватчиков.

Знаменательными и судьбоносными в истории Великой Отечественной войны являются июльские даты. Их судьбоносность состоит в том, что наряду с освобождением столицы страны, в это время – 4 и 5 июля 1944 года – были очищены от оккупантов и стольные города древнейших государственных объединений Беларуси – Полоцкого и Туровского княжеств. Еще через несколько дней, 8 июля был освобожден и Новогрудок – первая столица (1236–1323 годы) средневекового государственного объединения на белорусской земле – Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных. Наконец, 13 июля был освобожден и Вильнюс (Вильна), который также являлся столицей государственного объединения (с 1323 по 1795 годы), в которое входили и многие нынешние белорусские земли.

С даты 8 июля, на которую планировалось освобождение Минска, начался второй этап операции «Багратион» по полному освобождению Белорусской ССР от оккупантов. Раньше запланированного началось и освобождение других районов, городов и горпоселков Беларуси, в основном, – территорий Брестской и нынешней Гродненской (тогда ее территории входили в состав Белостокской) области. 6 июля были освобождены Житковичи, Браслав, Свирь, Ивенец и Негорелое, 7 июля – Дзержинск (Койданово), Ошмяны, Мир, Ивье, Юратишки, Ганцевичи и Столин, 8 июля – Барановичи, Друя, Видзы, Кореличи, Новогрудок и Любча, 9 июля – Лида, Давид-Городок, Дятлово и Березовка, 10 июля – Слоним, Бытень, Телеханы и Лунинец, 11 июля – Вороново, Коссово и Острино, 12 июля – Верхнедвинск (Дриса), Россоны, Зельва, Василишки, Желудок и Ивацевичи, 13 июля – Щучин, Мосты, Козловщина, Радунь, Ружаны и Ленин, 14 июля – Пинск, Волковыск, Россь, Новоельня и Скидель, 15 июля – Береза, Порозово, Логишин и Лунно, 16 июля – Гродно, Индура, Антополь, Жабинка, Пружаны, Мотыль и Иваново, 17 июля – Свислочь, Освея, Большая Берестовица, Шерешево и Дрогичин, 18 июля – Жабинка и Сопоткин, 20 июля – Кобрин и Малорита, 21 июля – Дивин, 22 июля – Каменец, Домачево и Томашовка. И наконец, 28 июля – Брест и Высокое. В результате вся территория нынешней Беларуси была освобождена.

В статье преднамеренно перечислены все большие и малые населенные пункты Беларуси, которые именно в судьбоносном июле были очищены от врага. И еще следует отметить, что логически исторически (нравится это кому-то или нет, а против логики истории аргументов нет) именно в июле празднуется дата освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в самой кровопролитной войне на белорусской земле. А позже – и дата независимости Беларуси. Это празднование в июле имеет историческое обоснование. Вообще июль, а июль 1944 года в особенности, в истории Беларуси XX века занимает особое место. И потому еще подчеркнем то, что мы констатировали выше.

Первое, важное «июльское» обстоятельство. Начнем с того, что до 1939 года празднование освобождения Беларуси отмечалось 11 июля, в честь освобождения 11 июля 1920 года Минска от белопольских интервентов. Кстати, в честь этой июльской даты в Беларуси ряд улиц стали именоваться «11 июля». В честь этой даты и ныне в Гомеле (в Новобелицком районе) одна из улиц носит название «11 июля». А если учесть, что более шести столетий тому назад – 13 июля 1410 года наши предки в составе объединенных славянских войск под Грюнвальдом разбили исторического врага славянских народов – германских рыцарей, то празднование независимости в июле означает историческую преемственность июльских дат в истории Беларуси.

Второе, именно в июле были освобождены не только столица Беларуси, но вслед за Минском и стольные города древневековых и средневековых государственных объединений на белорусской земле: Полоцка – 4 июля, Турова – 5 июля, Новогрудка – 8 июля, Вильнюса – 13 июля, а позже 14 июля – и Пинска, также «столицы» десятого века на белорусской земле – Пинско-Туровского княжества. Так что, как первое, так и второе подтверждает судьбоносную роль июльских дат в истории независимой Беларуси.

Третье, только за 2–5 июля 1944 года, т. е. за короткий срок, 40 населенных пунктов Белорусской ССР были очищены от немецко-фашистских захватчиков. Такого натиска на таком коротком промежутке времени не было в истории самой кровопролитной войне – Второй мировой войне. И этим следует гордиться.

И четвертое. 16 июля 1944 года в Минске состоялся исторический парад – парад белорусских партизан, внесших громадный вклад в освобождение белорусской земли, которые в ночь на 20 июня, за двое суток до операции «Багратион», провели по всей стране «рельсовую войну». Многие территории Беларуси были освобождены партизанами. Так, Островец, в который Советская армия вошла 3 июля, уже со дня начала операции «Багратион», т. е. с 23 июня удерживали партизаны. Эта координация партизан и регулярной армии нам пригодится позже – для характеристики манипуляций по поводу варшавского восстания в августе 1944 года. А на следующий день после парада партизан – 17 июля в Москве состоялся «парад позора побежденных» – шествие немецких войск, плененных в основном в Беларуси.

Есть много исторических нюансов, связанных с операцией «Багратион» и освобождением Беларуси, которые для определенной социальной группы в соседней Польше не первый день служат основой для политических манипуляций. Операция «Багратион» и материально-техническая база, т. е. говоря современным языком, ее логистическое обеспечение, разрабатывалась и планировалась только для освобождения белорусских, подчеркнем – только белорусских территорий. С 1940 года в советскую территорию вошло и ряд земель, включенных в созданную область Белорусской ССР – Белостокскую область. И потому вектор наступательной операции включал (если говорить о границах современной Польши) северо-восточное направление, во-первых, как более близкий путь к Берлину, и, во-вторых, для завершения окружения фашистской группировки в Прибалтике.

В июле были освобождены и многие города и поселки Белостокской области Белорусской ССР: 18 июля – Гайновка, 19 июля – Крынки и Клещеле, 22 июля – Семятыче, 24 июля – Сокулка, 25 июля – Заблудов и Супрасль, 27 июля – сам Белосток, 29 июля – Домброва, 30 июля – Бельск-Подляски, 31 июля – Суховоля. Как видно, в последней декаде темпы продвижения Советской Армии замедлились, так как резервы, логистическое обеспечение были на исходе. Но тем не менее освобождение тогдашней белорусской земли в рамках операции «Багратион» продолжалось (планы должны выполняться) и в августе. Были освобождены: 1 августа – Браньск, 2 августа – Цехановец, 7 августа – Кнышин и Лапы, 10 августа – Соколы, 11 августа – Тикоцин, 19 августа – Чижев, 22 августа – Замбрув и 24 августа – Снядово. Считается, что операция «Багратион» завершилась 28 августа.

Остальные крупные городские поселения Белостокской области Белорусской ССР были освобождены в ходе уже других операций. В 1944 году были освобождены от фашистов еще два

города Белостокской области: 13 сентября – Ломжа и 24 октября – Августов. Последние белорусские города того времени на нынешней польской земле были освобождены уже в последней декаде января 1945 года: 21 января – Едвабно, 23 января – Граево и Райгруд, и наконец, 24 января – Кольно. Считается, что 18 июля 1944 года советские войска перешли границу Польши, но тогда освобождение 18 июля Гайновки (Белостокская область) было пока продолжением освобождения Белорусской ССР. Первым освобожденным городом Польши является Люблин, из которого гитлеровцы были выбиты 23 июля. В зону планируемых действий армий и фронтов операции «Багратион» летом 1944 года Варшава, как один из крупнейших и укрепленных центров, не входила.

Все это детальное перечисление результатов операции «Багратион» по освобождению белорусских территорий необходимо для социологического осмысления варшавского восстания в первых числах августа 1944 года. Дело в том, что определенными кругами в Польше подавленное германской армией польское восстание, организованное по инициативе эмигрантского польского правительства в Лондоне, постоянно представляется как нежелание Советской Армии помочь польским патриотам. Прежде всего, следует отметить, что в ходе операции «Багратион» было два польских восстания: «Остров Брама», начавшееся 7 июля в Вильнюсе, и второе, упомянутое, в Варшаве (1 августа – 2 октября 1944 года). Поскольку освобождение Вильнюса, как бывшей советской территории, входило в планы операции «Багратион» – планы 3-го Белорусского фронта, восставшим была оказана поддержка, хотя они, к сожалению, не координировали свои планы с планами операции «Багратион».

Польское зарубежное правительство, имея свои перспективные планы, организовало восстание варшавян в иных условиях (повторим, наступление на Варшаву по плану операции «Багратион» не входило в планы Советской Армии). Наспех поднятое восстание Армией Крайовой с действиями советских войск не было скоординировано, как в середине июня 1944 года была согласована «рельсовая война» белорусских партизан с наступлением Советской Армией в операции «Багратион». Перспективные планы советского командования на лето 1944 года состояли прежде всего в освобождении территории Советского Союза, а также перекрытии нефтяных источников в Румынии, необходимых фашистским войскам.

К тому же силы наступающих советских войск в польском направлении уже были на исходе. Тем не менее, советские войска пытались помочь восставшим. Авангард наступавших советских войск пробился через Вислу и вышел на набережную в Варшаве. Но помощь восставшим не была подкреплена логистикой – ресурсами. Под ударами немцев прорвавшиеся к Варшаве советские войска потерпели поражение и с большими потерями вынуждены были отступить за Вислу. Важными факторами поражения восставших варшавян были прежде всего отсутствие предварительной координации и согласованности подготовки восстания с планами советских войск, отсутствие логистического обеспечения наступления советских войск. Вероятно, при этом немалую роль сыграл и исторический аспект – воспоминания о результатах неподготовленного наступления в советско-польской войне периода интервенции, приведшие к поражениям Красной Армии в августе-сентябре 1920 года, также уже почти бывшей в Варшаве. Такого в 1944 году советское командование уже не могло допустить.

Как житель Гомеля, приведу и такой факт. В конце сентября 1943 года советские войска в ходе киевской операции, составной частью которой был обход по флангам, вошли в пригород Гомеля – Ново-Белицу (Ново-Белицкий район). Областной центр и пригород разделяла по ширине сто-метровая река Сож. Но Гомель был освобожден от фашистов только спустя почти два месяца после освобождения Ново-Белицкого района города Гомеля, который освобождал и будущий мой тесть, – 26 ноября 1943 года. Это означает, что у войны есть свои законы, и надежды людей часто не вписываются в логику той или иной операции. Я понимаю отчаяние находившихся под оккупантами варшавян, их желание быстрее скинуть фашистское ярмо. Но такое же желание было и у находившихся под оккупацией моего деда, двух его сыновей, в том числе и моего отца, трех его сестер, моей матери и тысяч жителей Гомеля, находившихся в таком ожидании, каком и спустя 11 месяцев находились и варшавяне. Они видели освободителей, которые тогда пока не могли ничем помочь.

Не мог оказать помощь восставшим варшавянам и мой отец, который погиб на второй день варшавского восстания, как и еще 17 моих родственников из двенадцати семей Злотниковых, погибших в этой войне. Один из которых сержант Злотников Григорий Иванович погиб в январе 1945 года, освобождая Польшу, а второй – старший сержант Злотников Семен Степанович после освобожденной им Польши погиб в феврале 1945 года уже в Германии. Добавлю, что кроме Гри-

горя погибли еще и его три брата. Всего за освобождение Польши свои головы сложили более 700 тыс. советских бойцов. Также кроме моего отца – рядового Геннадия Григорьевича – погибли еще два сына моего деда – капитан Николай Григорьевич и рядовой Александр Григорьевич. По две похоронки получили мои двоюродные прадеды Василий и Степан: Василий – на дочь Зою и сына Алексея, и Степан – на сыновей Ивана и Семена. Погиб и младший брат моего деда – Константин Данилович, отец известнейшего экономиста в Республике Беларусь – Злотникова Леонида Константиновича. Они, как и многие жители Беларуси, внесли свои жизни как вклад в освобождение Отечества, т. е. сделали свое дело. А обвинять кого-то, что они не сделали большего, как ныне это делают антирусские круги в Польше, – аморально.

Но в том, что определенные круги Польши обвиняют Советский Союз, который, якобы, не поддержал восстание варшавян и тем самым в августе 1944 года не взял Варшаву, есть и иная логика. В математике эта логика называется доказательством от противного. Эти «обвинения» только лишний раз подтверждают решающую роль Советского Союза в освобождении Европы, то, что своими силами ни одна страна поработанной фашистами Европы сама себя освободить не смогла бы.

Празднование в июле дня освобождения Беларуси, а значит и независимости Беларуси, исторически оправдано. Именно героическая борьба белорусского народа (точнее, различных этносов и народов, населявших и населяющих Беларусь), а также освобождение Беларуси, как факты ее независимости, позже послужили основой признания мировой общественностью Белорусской ССР в качестве государства. Именно как государство БССР стала полноправным членом и основателем Организации Объединенных Наций. Но все это было заложено 23 июня 1944 года, началом операции «Багратион». Препятствие 11 июля уже к 1940 году потерял свою значимость, ибо полное освобождение состоялось уже в 1939 году, с воссоединением западных и восточных земель 17 сентября. Кстати, есть и улицы (к примеру, на Минщине – в г. Вилейке), носящие название «17 сентября». Всегда и в других государствах отмечают многие важные даты, именно связанные со столицами.

С датами 22 июня 1941 года и 23 июня 1944 года логически связана и дата 24 июня 1945 года, как апофеоз Великой Отечественной войны, когда состоялся в Москве парад победителей. И здесь много своих исторических совпадений и судьбоносных обстоятельств. Именно 24 июня, после того как 22 июня Наполеоном еще в 1812 году была объявлена России война, он двинул свои войска на Россию. И те, кто планировали Парад Победы советских войск на 24 июня 1945 года, этим подвели историческую черту войн западноевропейской военщины последних столетий со славянскими народами, с которыми справиться нельзя. Дата 22 июня, ставшая в 1941 году трагической для советского народа, тем не менее связана с защитниками земли русской, ибо на 22 июня 1941 года пришелся судьбоносный День – День Всех Святых, в Земле Российской просиявших.

Здесь есть и еще один существенный аспект нашего социологического анализа дат – 22 июня, 23 июня и 24 июня. Он связан с именем «режиссера» выбора даты решительного наступления в 1944 году – 23 июня и даты исторического парада 1945 года – 24 июня. План всей наступательной летней кампании 1944 года, включая и операции «Багратион», был лично разработан нашим земляком генералом армии А. И. Антоновым, тогда заместителем начальника Генерального штаба Ставки Главного командования Вооруженных Сил СССР, начальником его Оперативного управления. И именно им была выбрана дата начала освободительной операции Белорусской ССР. Противник начал наступление 22 июня – так получите результат 23 июня. Также генералом армии Алексеем Антоновым, но уже в должности начальника Генерального штаба Советской Армии, разрабатывался и сценарий Парада Победителей в Москве. Именно им была и выбрана дата проведения этого парада – 24 июня 1945 года, дата подведения итогов многовековой борьбы славянских народов с чужеземными захватчиками. И генерал армии А. И. Антонов в Параде Победы именно 24 июня 1945 года видел символическое содержание, ибо на эту дату в 1945 году пришлось празднование Святой Троицы, или день поминовения всех усопших. Также верующие отмечают, что в этот день небо символически разлилось небывалым сильнейшим ливнем, как плач по умершим и погибшим.

И недаром генерал армии Алексей Иннокентьевич Антонов, уроженец города Гродно, награжден высочайшим военным орденом Великой Отечественной войны – Орденом Победы. Среди 14 награжденных этой самой высокой воинской наградой, среди которых и выдающиеся государственные деятели других стран, он – уникальнейшая личность. Он – единственный обладатель этого Ордена среди советских полководцев не в маршальском чине, а в генеральском

звании, не является Героем Советского Союза. Не все маршалы получили эту награду, а генерал армии Антонов был ею удостоен. И в этом награждении видится и признание судьбоносной роли белорусского народа в Великой Отечественной войне.

В этом и даже в других нюансах прослеживается историческая логика дат – 22 июня, 23 июня и 24 июня, а также июльских праздников освобождения Беларуси.

*Анатолий Злотников,
профессор кафедры права и экономических теорий
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации,
кандидат экономических наук, доцент;
председатель совета ветеранов*